

10.2. ПРОДОЛЖАЕМ СТРОИТЬ ПИРАМИДЫ: ФАКТОРЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Булетова Н.Е., к.э.н., доцент кафедры налогообложения и аудита;

Горелова И.В., к.э.н., доцент кафедры налогообложения и аудита

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

Продолжая начатую в журнале «Вопросы экономики» №2 за 2013 г. тему, посвященную необходимости стратификации факторов регионального развития, в данном исследовании внимание уделено детализации субъективных факторов, определяющих классификацию проблем регионального развития, а также типизацию регионов для целей стратегической диагностики в контексте разработки и имплементации стратегий регионов.

Обоснование необходимости рассмотрения региона как эколого-экономической системы для целей стратегической диагностики

Для целей стратегической диагностики представляется оптимальным в качестве объекта стратегирования рассматривать регион как региональную эколого-экономическую систему (РЭСС). Это, благодаря изоморфности составляющих подсистем указанной системы, позволяет по-другому взглянуть на перспективы, стратегические цели, приоритеты регионального развития.

Необходимо отметить, что система обеспечения экономической безопасности представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий экономического, правового, организационного характера, а именно:

- формирование системы мер по прогнозированию рисков;
- предупреждение и ослабление внутренних и внешних угроз жизненно важных циклов сферы бизнеса;
- обеспечение защищенности [3, с. 398].

Выделим следующие важные положения теории эколого-экономической системы, дополненные нами для последующей дифференциации регионов, необходимые для диагностирования их состояния в контексте потенциальных и реализуемых эколого-экономических программ.

1. Региональную эколого-экономическую систему (РЭЭС), определим как совокупность экономических субъектов (предприятий), общественных (социальных, возрастных и др.) групп, государственных институтов в сфере управления, законотворчества и взаимодействующих с ними элементов окружающей природной среды. При этом РЭСС имеет территориальную обособленность и способна обеспечить в ходе совместного функционирования всех перечисленных разнородных элементов и подсистем как высокие экономические показатели, так и сохранение экосистемных функций (средообразующих, продукционных, информационных и духовно-эстетических).

Истоки научного осмысления ЭСС можно найти в трудах У. Айзарда, В. Леонтьева, Д. Форда, Дж. Форрестера, Д. Медоуза, М. Месаровича, Э. Пестеля А. Печчи. Однако идеи важности гармоничного соразвития экономических и экологических основ жизнедеятельности человека можно обнаружить в работах В.И. Вернадского (учение о биосфере,

ре, ноосфере), Л.Г. Раменского (теория типов конкурентных преимуществ), лауреата Нобелевской премии Л.В. Канторовича (теория оптимального распределения ресурсов) и Н.Д. Кондратьева (теория долговременных экономических циклов). Среди советских ученых, внесших существенный вклад в развитие теории эколого-экономической системы, следует отметить М.Я. Лемешева, Н.Ф. Реймерса, К.Г. Гофмана, Е.В. Рюмину, М.Т. Мелешкина, Т.С. Хачатурова, Н.П. Федоренко, Ю.А. Израэля, В.И. Данилов-Данильяна, Н.Н. Моисеева, А.А. Гусева. Исследования этих ученых были направлены на развитие концептуальных основ теории эколого-экономической системы:

- М.Т. Мелешкин первым выделил такую область научного познания, как экология Мирового океана;
- Н.Н. Моисеев обосновал необходимость одновременного развития не только экономических, технологических составляющих коэволюционного развития, но и активного формирования экологического сознания, формирования соответствующей национальной идеи, без чего все попытки «инноваций и модернизаций» будут носить декларативный характер.

Обоснование системного подхода к исследованию региона можно найти не только в работах основателей и последователей теории систем (Г. Спенсер, Л. Фон Берталанфи, Р. Гибсон), но и в работах отечественных ученых (В.С. Тюхтин, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, П.К. Анохин, А.И. Уемов и Е.А. Ерохина, Г.Б. Клейнер, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов), – что позволило актуализировать практическую значимость теории систем, а также критическое восприятие действующих государственных стратегий регионального развития с точки зрения качества и последствий их реализации.

Ключевыми характеристиками РЭЭС, следуя из представленного определения, являются:

- территориальные границы (от микроуровня до масштабов Вселенной);
- наличие взаимодействий и взаимосвязей между различными по природе и законам развития компонентов (элементов) эколого-экономической подсистем;
- акцент во взаимодействии указанных подсистем делается на возможности достижения сбалансированного (в терминологии А.И. Уемова – симметричного) их развития, при этом сбалансированность (или биоэкономическая совместимость) не должна приводить к нарушению состояния эколого-экономической безопасности указанной системы.

Понятие биоэкономической совместимости более уместно в рассматриваемом контексте, так как именно достижение баланса интересов биосферы и компонентов экологической подсистемы является самым важным и сложностижимым условием развития РЭЭС. Что касается термина «симметричность», то А.И. Уемов в своем фундаментальном труде «Системный подход и общая теория систем» обосновал существование реляционного системного параметра в отношениях между системами «народное хозяйство» и «окружающая среда», определяющего типы развития их взаимоотношений. Если окружающая среда выступает в качестве первого члена отношений [5, с. 144], то среда может:

- исключать возможность развития народного хозяйства;
- все больше тормозить развитие народного хозяйства;
- обеспечить временное развитие народного хозяйства с последующим затормаживанием;
- обеспечить непрерывное развитие народного хозяйства.

Очевидно, что приоритетным является четвертый, симметричный, тип отношений. А.И. Уемов приходит к выводу, что если значение реляционного системного параметра сохраняется, а народное хозяйство непрерывно развивается, это означает, что должна развиваться и окружающая среда.

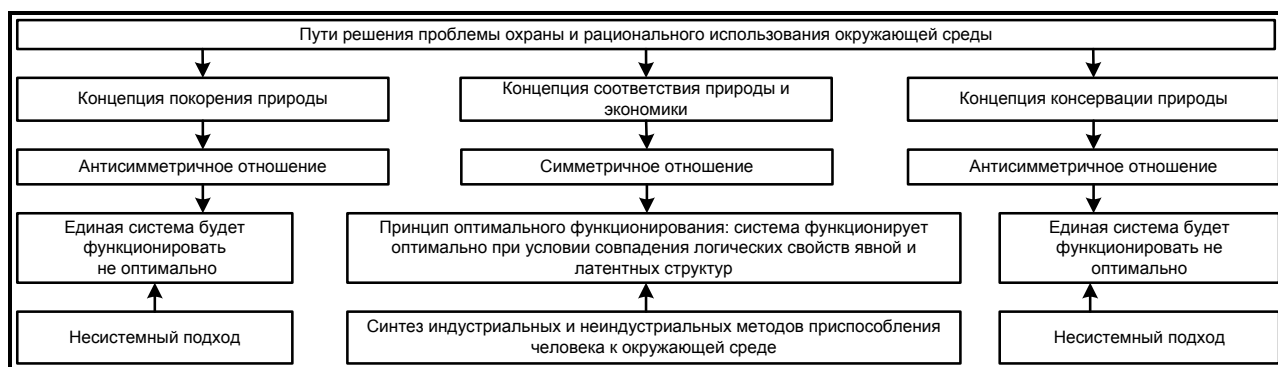

Рис. 1. Системное и несистемное решение проблемы охраны и рационального использования окружающей среды

Взяв за первый член отношений народное хозяйство, представим обратную картину, когда экономика может:

- исключать возможность существования отдельных секторов и (или) представителей окружающей среды;
- тормозить развитие окружающей среды по экологическим законам, нарушая ход эволюционного развития природы и человека в том числе;
- обеспечить временное сохранение (развитие) с последующим затормаживанием эволюции окружающей среды или ее полным / частичным уничтожением;
- обеспечить непрерывное развитие окружающей среды при контролируемом воздействии экономики.

В обоих вариантах предпочтение отдается типу отношений, предполагающему обеспечение непрерывного развития обеих подсистем, для чего ни консервация природы, ни активные, неограниченные изменения окружающей среды не могут рассматриваться как подходящие, адекватные теории достижение коэволюции экономики и экологии в XXI в. (рис. 1).

Реляционный системный параметр, не зависимо от типа существующих отношений, имманентно присущ рассматриваемым подсистемам. Поэтому для обеспечения требуемого типа отношений, необходимо стимулировать соответствие (симметричность) потребностей экономики, и окружающей среды.

2. Характеризуя эколого-экономическую систему как открытую систему, необходимо отметить следующую ее особенность. Теоретически открытая система заимствует энергию и вещество из окружающей среды и одновременно выводит в окружающую среду отработанное вещество, отработанную энергию. Эколого-экономическая система выводит отработанное вещество в окружающую среду, которая является ее неотъемлемой частью. В объяснении этого феномена кроется главная особенность и сложность анализируемой системы. Скорее всего, это означает, что эколого-экономическая система является сложной системой, активно развивающейся после точки бифуркации, пережитой или переживаемой экономической и экологической системами, что обуславливает необходимость решения задачи снижения энтропии, накапливающейся в одной из подсистем в привязке к территории.

Приоритет принципа двойственности в диагностике состояния РЭЭС

Двойственность природы РЭЭС является очевидным фактом, в своей основе она соединяет естественные и искусственные элементы, действуя по экологическим и экономическим законам одновременно. Двойствен-

ность присуща и диагностике как способу распознавания, выявления проблем в деятельности исследуемого объекта (или его отдельных компонентов) и нахождения вариантов, путей их разрешения. Диагностика – обязательный этап стратегического планирования и управления таким объектом как РЭЭС. В соответствии с трактовкой А.Н. Швецова [7, с. 21], диагностика начинается и завершает цикл стратегического планирования, имеющего своей целью научное обоснование «концепции-стратегии-программы» развития региона. Данный цикл является замкнутым и непрерывным. Значение диагностики важно на любом этапе стратегического планирования и управления. Диагностика уникальна в своей основе, потому что нет универсального подхода к стратегическому управлению территориями, которые имеют такие резкие различия и в природно-климатических, и в социально-экономических условиях функционирования (рис. 2).

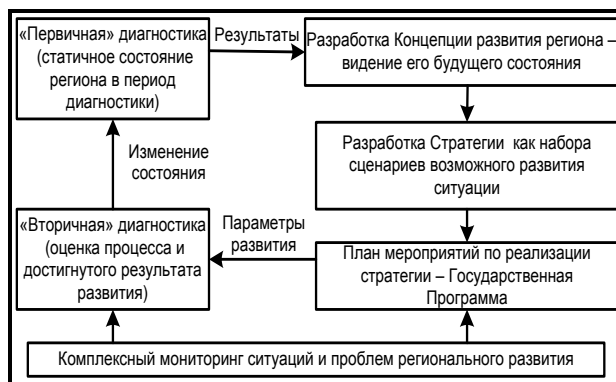

Рис. 2. Двойственность диагностики в классификации основных этапов стратегического планирования

Диагностика состояния региона как эколого-экономической системы позволяет:

- во-первых, выявлять и обосновывать дифференцированный набор угроз интересам для каждой отдельно взятой территории. На содержание и результаты диагностики, безусловно, оказывает большое влияние релевантный набор SMART-факторов (наподобие SMART-целей в менеджменте). Предлагаемая триада пирамид факторов эколого-экономического развития регионов (см. рис. 3), концентрирует в себе объективные и субъективные факторы эколого-экономического развития регионов, учитывая элементный состав РЭЭС, что способствует четкой дифференциации и классификации регионов по уровню их развития. Такой подход позволяет уйти от ориентации

на такой показатель как «ВРП на душу населения» в оценке развития регионов, который, по сути, оценивает «среднюю температуру по больнице»;

- во-вторых, реализовывать индивидуальный подход к разработке и реализации стратегии развития региона с использованием экономико-математической модели его оптимального состояния, а также набора универсальных и специальных индикаторов состояния региона;
- в-третьих, выявлять и обосновывать направления стратегии развития региона с многовариантной оценкой ожидаемых результатов в разных условиях состояния и влияния внешней и внутренней среды.

Двойственность природы региона как эколого-экономической системы только подтверждает изоморфность составляющих ее подсистем, а также законов их функционирования [1, с. 49], что позволяет перенести акцент в стратегической диагностике региона с возможностей и потребностей экономических объектов на возможности и потребности экологических объектов системы. Такое требование очевидно с позиции приоритетности в образовании и влиянии на среду законов экологических, определяющих «генетически» заданные структуры рассматриваемой системы.

Триада пирамид

Как уже было отмечено, существующие теоретические модели регионального развития не учитывают в своей основе все многообразие факторов, что обуславливает необходимость их детализации. Покажем, как решается эта проблема в триаде пирамид факторов эколого-экономического развития. Характеризуя

указанной триаде основную, прямую пирамиду, уточним, что немаловажным является активное взаимодействие каждого из уровней между собой, что отражено нами в виде пунктирных линий. При этом первые три нижних уровня основной пирамиды факторов (как и в гипотезе О.В. Кузнецовой) относятся к объективным факторам, по которым в российских регионах уже сформировалась определенная позиция.

Рассматривая первый уровень основной пирамиды – «качество природной среды, ресурсы и климатические зоны» – необходимо подчеркнуть, что здесь речь идет, с одной стороны, о состоянии окружающей среды и ее пригодности для жизнедеятельности, с другой стороны, о необходимости понимания того, что даже при оптимальных условиях для жизнедеятельности состав и потенциал природной ресурсной базы региона будет различен, что актуально для территории Российской Федерации, занимающей девять природно-климатических зон.

В характеристике второго уровня объективных факторов эколого-экономического развития регионов, важно делать акцент на оценке степени нагрузки на природную среду, оказываемой объектами техногенного воздействия, а также на необходимости пространственного выравнивания расселения людей (особенно по критерию город – село) с целью не только повышения качества жизни на селе, но и обеспечения, как следствие, безопасности региональных систем – продовольственной, демографической, экологической.

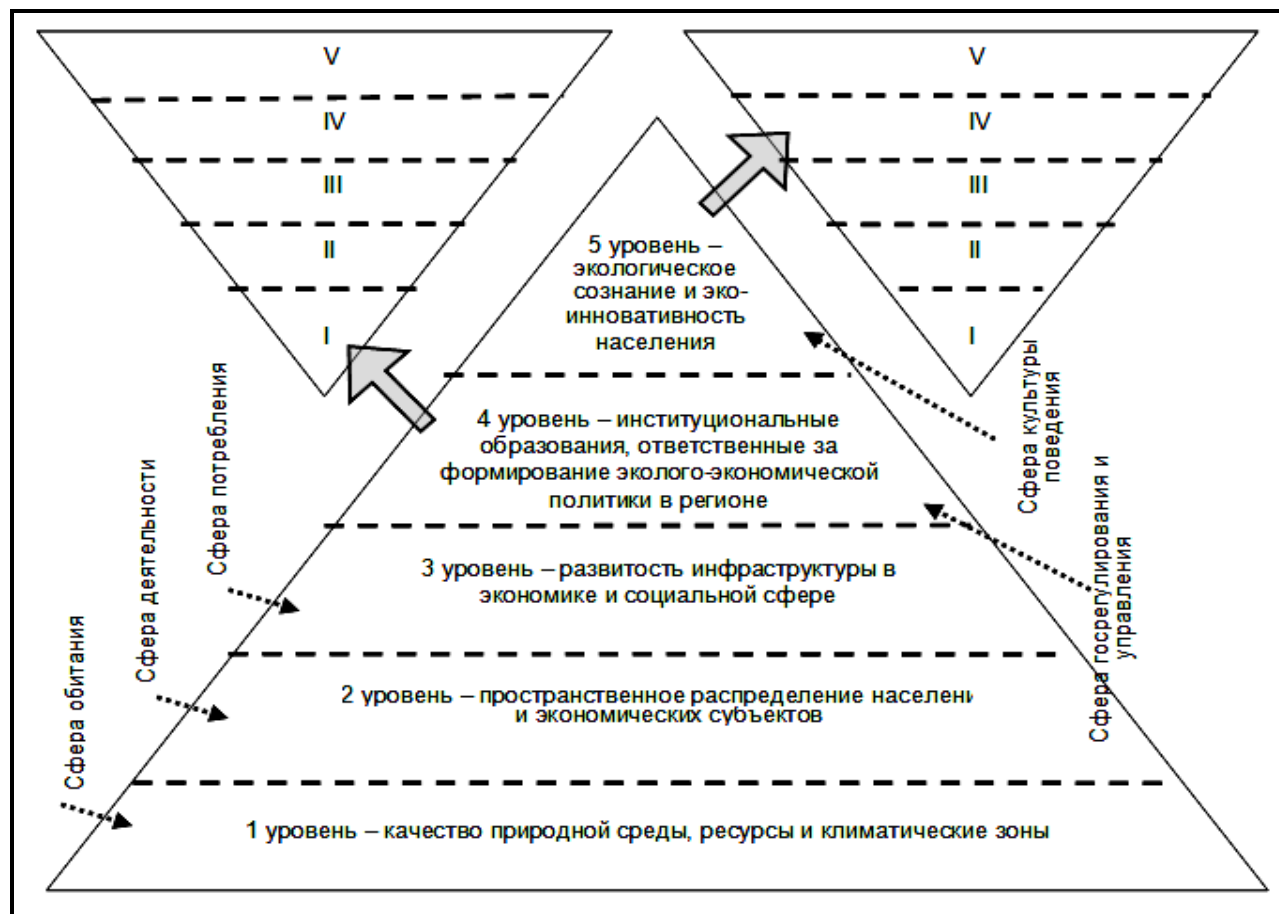

Рис. 3. Триада пирамид факторов эколого-экономического развития регионов

Так как данные базовые уровни факторов эколого-экономического развития выступают начальной фазой типизации регионов, то одним из параметров такой типизации выступает трехфакторный сводный индекс – эргодемоклиматический, который в отличие от двухфакторного индекса [4, с. 126], учитывает не только уровень энергопотребления территории, плотность населения, но и характеристику природно-климатической зоны по шкале ранжирования данных зон с учетом их пригодности для жизнедеятельности и ведения экономической деятельности:

$$I_{эдк} = I_э + I_д + I_к ;$$

$$I_э = \frac{7 \cdot 10^{-6} \cdot E}{R_s \cdot S} ; I_д = \frac{P_i}{P_o} ; I_к = \frac{K_i}{K_o} ,$$

где

$I_э$ – индекс эргономический;

$I_д$ – индекс демографический;

$I_к$ – индекс климатический;

P – средняя плотность населения территории, чел./кв.км;

P_o – средняя плотность населения страны;

E – общий расход топлива и топливных эквивалентов электроэнергии на территории (тонны условного топлива, т.у.т. / год);

R_s – суммарная солнечная радиация (т.у.т. / кв. км * год);

S – площадь территории, кв. км.

Характеризуя третий уровень пирамиды – «состояние и преимущества региональной инфраструктуры» (фактор конкурентоспособности) – следует отметить необходимость выявления зависимости уровня удовлетворения потребителей (участников региональной экономики) от состояния региона, сферы экономической деятельности его субъектов (формирует предыдущий уровень). Чем более комфортабельна, доступна, широка по ассортименту сфера потребления материальных и нематериальных благ, тем на больший эффект в общественной, гражданской активности может рассчитывать государство (по примеру развитых стран). Здесь необходим учет ряда специфических факторов, влияющих на мотивацию потребителей (национальность, при-

надлежность к той или иной конфессии, особенности социализации – для РФ, страны множества различных укладов, это крайне важно).

Оставшиеся два верхних уровня факторов основной пирамиды, относимые нами к субъективным из-за возрастающей в них роли человеческого фактора, являются ключевыми в выявлении и обосновании существующих или возможных закономерностей, траекторий эколого-экономического развития регионов (при условии, о котором пишет О.В. Кузнецова [2, с. 129], что сравниваться должны территории с более или менее схожими объективными факторами развития – сырьевые и несырьевые регионы, схожие климатические условия).

Расшифровывая содержание перевернутой пирамиды, относящейся к детализации четвертого уровня пирамиды – «институциональные образования, ответственные за формирование эколого-экономической политики в регионе», а именно за качество федеральных программ регионального развития и др., считаем необходимым акцентировать внимание на том, что данный уровень отвечает за формирование условий жизни каждого отдельного человека как ключевого элемента эколого-экономической системы.

По аналогии с пирамидой А. Маслоу, ступени данной пирамиды в своем движении от основания к вершине представляют собой траекторию развития отношений экологической и экономической систем через призму функционирования институциональных образований в обществе. Четкая идентификация уровня позволит определить программу действий, спрогнозировать бифуркационные процессы, отследить перспективную траекторию развития в контексте поддержания симметричности развития систем в РЭСС, так как нарушение симметричности усиливает проявления нелинейности и хаотичности в развитии системы. Каков же потенциал государственной политики на пути достижения стратегии устойчивого экологоориентированного экономического развития РФ – на рис. 4 они представлены по уровням с учетом преобладания соответствующих состояний данного субъективного фактора в государственном управлении.

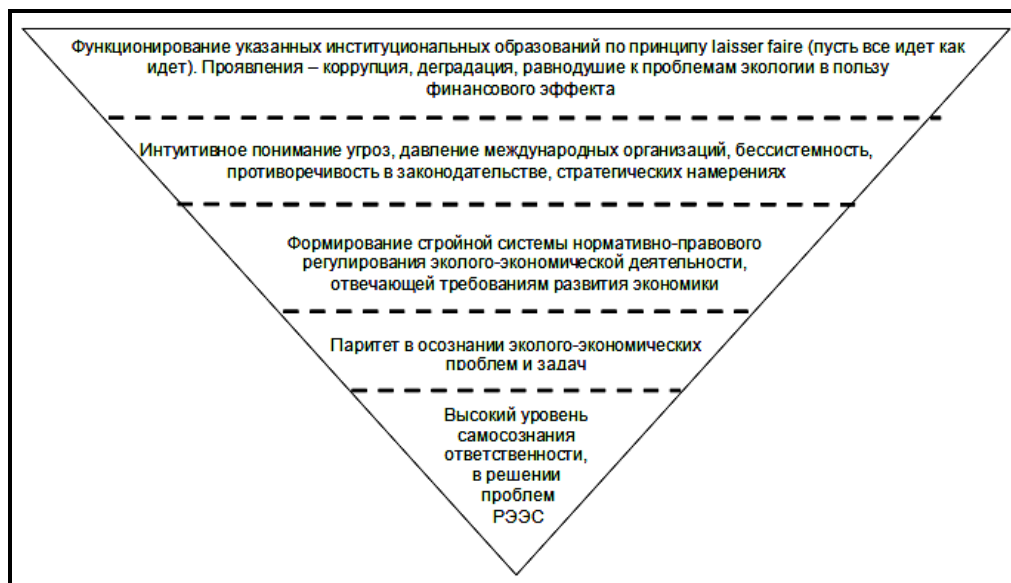

Рис. 4. Перевернутая пирамида градации состояний четвертого уровня факторов основной пирамиды

Рис. 5. Перевернутая пирамида градаций состояний высшего (пятого) уровня факторов основной пирамиды

Как и в пирамиде, представленной на рис. 4, в пирамиде на рис. 5 присутствует обратный порядок иерархии состояний пятого уровня факторов основной пирамиды. Целью, самоцелью развития потенциала регионов и страны в целом должно стать достижение первых двух (нижних) уровней, представленных на рис. 5. В качестве преграды на этом пути выступает отсутствие системного подхода в деле формирования экологического сознания и устранения метапатологий в обществе, сам статус которых («мета») свидетельствует об их первичной природе – именно метапатологии в сознании российского общества способствуют появлению патологий в институтах власти, в поведении участников любой организации, любой социальной группы.

Проблема низкого спроса на инновационные экологоориентированные технологии со стороны населения, бизнеса, государства объясняется не только высокой стоимостью таких знаний и их реализации в масштабах производства или низкой доступностью зарубежных разработок, но и низким уровнем ответственности и сознательности как компонентов региональной эколого-экономической системы.

Графические модели пирамид: от триады пирамид к «песочным часам»

Продолжая исследование иерархии состояний факторов четвертого и пятого уровней основной пирамиды, представим графические модели, отражающие содержание «первичной» и «вторичной» диагностик в пирамидальном виде:

- модель нормального и патологического состояний субъективных уровней по шкале состояний «норма – переходное состояние – патология» (рис. 6), что актуально для определения текущего состояния системы для целей «первичной» диагностики.
- модель перетекания одного уровня в другой по принципу переворачивания часов (рис. 7), что актуально для целей «вторичной» диагностики – оценки достигнутых результа-

тов развития системы в рамках реализуемой триады концепция – стратегия – программа.

Такая визуализация факторов эколого-экономического развития имеет значение, как для их диагностики, так и для определения направлений наиболее эффективного варианта осуществления стратегии региона.

Дадим некоторые пояснения к рис. 6 и рис. 7. Обозначив наилучшее состояние субъективных факторов в перевернутых пирамидах (рис. 4 и рис. 5) – как наивысший пятый уровень – как и лишенный метапатологий, мы условно приняли его за пять плюсов, ранжируя далее уровни по убыванию по степени распространенности патологий в обществе, бизнесе и государственном управлении в следующем порядке (с учетом их номера в иерархии факторов):

- уровень 4 – два плюса и два минуса опять же условно предполагая противостояние положительных и отрицательных характеристик этого состояния субъективного фактора эколого-экономического развития региона;
- уровень 3 – один плюс и два минуса условно определяется через символы как критический в переходе к негативным характеристикам факторов;
- уровень 2, тем не менее, содержит обозначения один плюс и один минус, которые показывают, что при меняющихся условиях внешней среды – в законодательстве, общественном мнении – будут наблюдаться и положительные проявления;
- уровень 1 – самого низшего порядка, характеристика которого предполагает, что кризисные патологические проявления хотя и в пределах допустимого риска присутствуют, но должны быть минимальны, поэтому введено обозначение один плюс.

Такое соотношение плюсов и минусов позволило нам показать, что в движении – «переворачивании часов» – перевес отрицательных проявлений, патологий в факторах эколого-экономического развития региона легче достичь (перевес в пять минусов) и труднее, затратнее, в том числе и по временным ресурсам, обеспечить переход в нормальное состояние (перевес в три плюса).

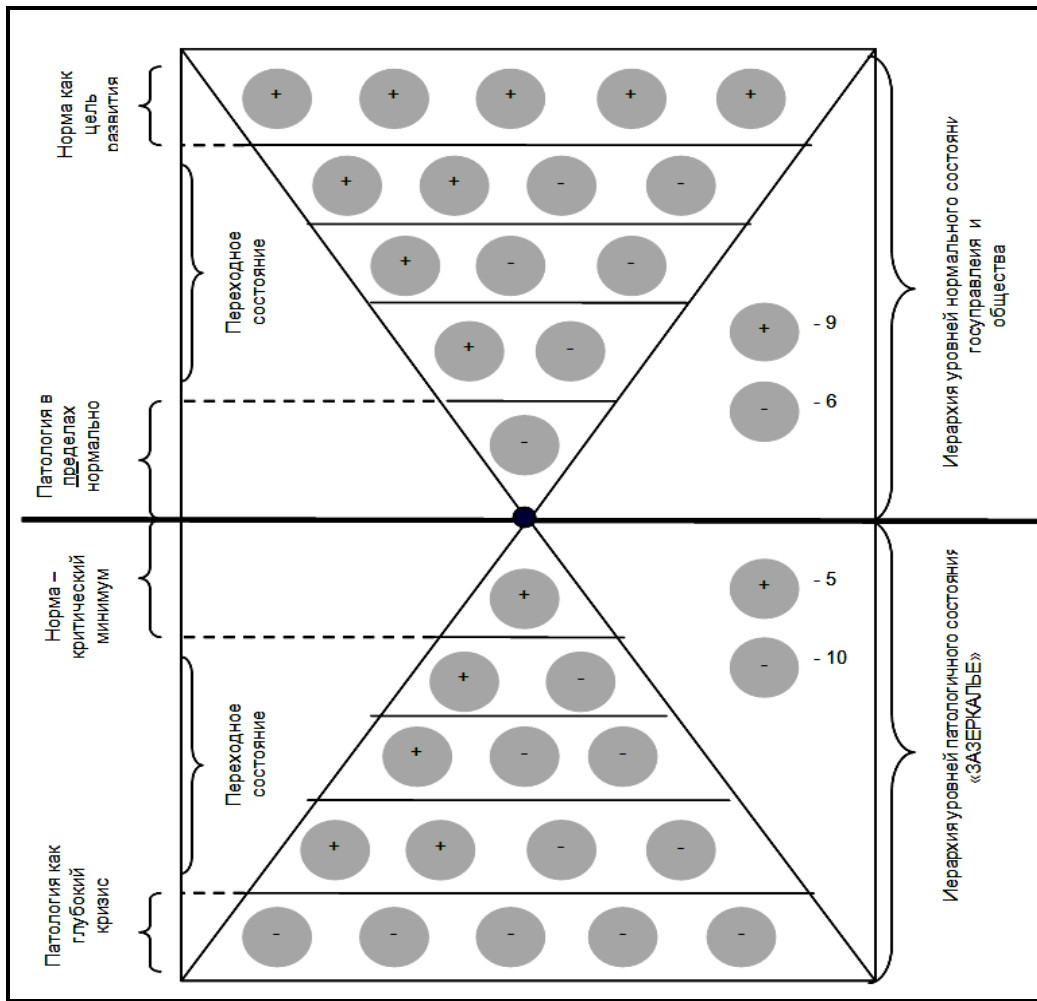

Рис. 6. Графическая модель нормального и патологического состояний субъективных уровней факторов основной пирамиды

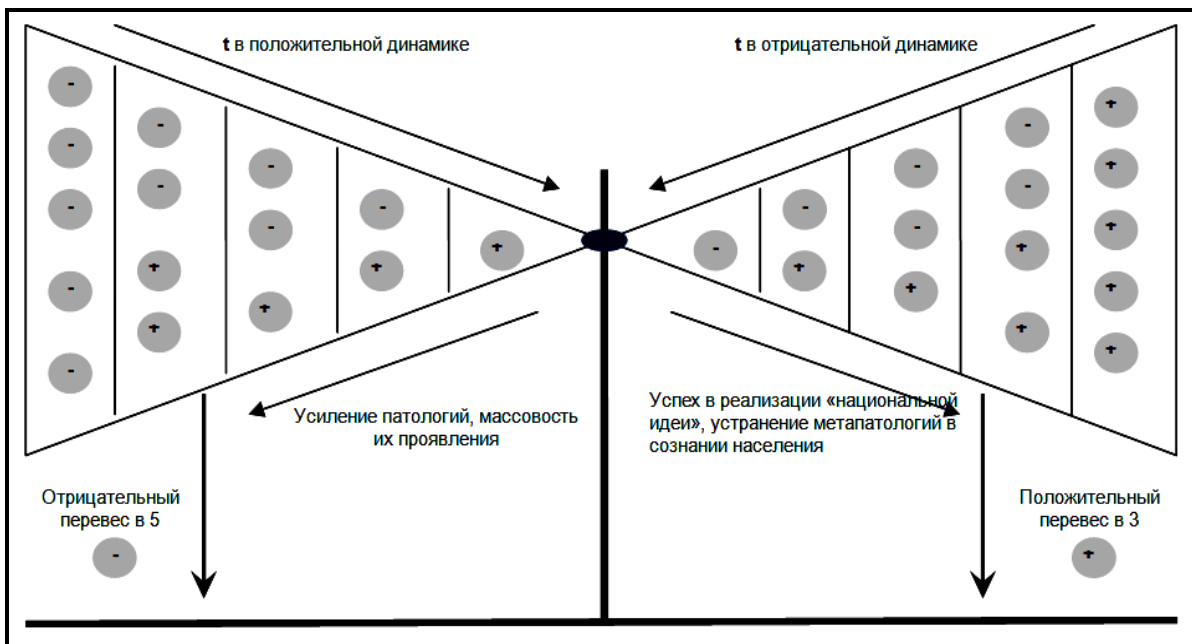

Рис. 7. Графическая модель изменения состояний субъективных уровней факторов основной пирамиды

Условия замещения факторов и эффективного управления регионом

Представленная триада пирамид, отражающая в своей основе иерархию факторов эколого-экономического развития регионов РФ, позволяет сделать несколько важных умозаключений относительно триады концепция – стратегия – программа и создания условий для их успешной, симметричной (сбалансированной для обеих подсистем РЭЭС) реализации в регионах страны.

- Во-первых, следует признать, что для цели типологизации регионов целесообразно учитывать в представленном эргодемоклиматическом трехфакторном сводном индексе как природно-климатическое, так и демографическое (через плотность населения) состояние региона, что позволит подобрать схожие по включенным в индекс параметрам регионы.
- Во-вторых, следует учитывать двойственность природы региона как эколого-экономической системы, в которой экологические законы развития первичнее, чем экономические. «Асимметричность» нашего бытия состоит в «навязывании» приоритетности экономических законов в жизнедеятельности человека и придании уничижительного значения потребностям окружающей среды, когда «постиндустриальная» экономика находится в состоянии разрушенной индустриальной прослойки, искаженной в спекулятивную сферу экономики услуг, мало заботящейся о качестве массового потребления. Представляется, что трансформация сознания как условие на пути достижения требуемой симметрии возможна на сегодняшний момент только усилиями ученых, что, в конечном итоге, позволит говорить о формируемой экономике знаний без излишних спекуляций на эту тему.
- В-третьих, необходимо констатировать, что два верхних уровня факторов основной пирамиды – субъективные – поддаются активному развитию и управлению независимо от исходных характеристик региона. В регионах с бедной природно-сырьевой базой можно активировать развитие человеческого потенциала за счет создания при содействии государства и частных инвесторов научно-исследовательских центров. С этой точки зрения научные центры целесообразно располагать в наименее экономически привлекательных регионах (для Южного федерального округа такой центр мог бы быть открыт в Калмыкии).

Подход к разработке федеральных программ развития регионов должен касаться только вопроса распределения финансовых субсидий, помощи на реализацию тех или иных региональных проектов, программ, значимость которых для развития приоритетна с точки зрения симметрии интересов общества-бизнеса-государства доказана наукой и практикой. Однако есть нюанс, касающийся правовых основ принимаемых решений. Речь идет о единстве правового поля: закон должен быть одинаков для всех, что позволит сформировать положительный имидж власти и избавить российское общество от таких метапатологий, как неуважение к закону, неэтичное поведение, перекладывание ответственности на других.

Единство правового поля актуально и в вопросах разработки образовательных стандартов, где особая роль отведена экологическому образованию, формированию экологического сознания начиная с дошкольного возраста. Экологическое сознание способно стать первоосновой на пути формирования национальной идеи, ориентированной на будущее, способной сплотить общество. В РФ на пути реализации такой идеи есть масса препятствий – низкий уровень государственных социальных стандартов, диспропорции в уровне жизни населения, высокий уровень коррупции и неэффективность правовой системы, масса сформировавшихся

и активно пропагандируемых метапатологий в поведении и сознании человека, упадок производства и разрушение национальной системы образования, сильный разрыв в возможностях и результатах развития макроуровня и мезоуровня. На наш взгляд, начинать нужно с трансформации мотивов – интересов – поведения заинтересованных сторон:

- для государства – финансовый контроль и качество кадров на фоне снижения централизации власти (особенно в распределении-перераспределении доходов и навязывании коммерциализированных реформ образования, медицины, жилищно-коммунального хозяйства);
- для бизнеса – стимулирование развития бизнеса в регионах с низкими запасами сырья, более суровыми климатическими условиями при условии, что есть свободная ниша на данном региональном рынке, есть платежеспособный спрос. И без государства здесь не обойтись;
- для общества – при условии обеспечения достойного уровня жизни (реализации конституционных прав наименее защищенных слоев населения, активное экологическое образование, начиная с дошкольного), для обеспечения развития поколений, готовых нести ответственность во власти, в бизнесе, в семье.

Главный ответ на главный вопрос «что делать?» на примере обозначенных в статье пирамид состоит в необходимости изменить соотношения высшего и низшего уровней пирамид. Ответственность власти, конкретного человека (чиновника, преподавателя, рабочего, продавца) должна возобладать над безответственностью и другими метапатологиями человеческого поведения. Если государство обеспечивает такое соотношение субъективных факторов основной пирамиды, то можно рассчитывать и на эффективность вложений средств в федеральные программы развития регионов с целью не только выравнивания, но и с целью реализации возможностей и потенциала данной территории. Программы становятся реализуемыми на местах, стратегии – перспективными в достижении поставленных целей.

Литература

1. Булетова Н.Е. Формирование экологической этики как условие построения инновационной «зеленой» экономики [Текст] / Н.Е. Булетова // Безопасность жизнедеятельности. – 2013. – №3. – С.45-52.
2. Кузнецова О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов [Текст] / О.В. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2013. – №2. – С.121-131.
3. Макарова Н.Н. Турбулентный подход к системе обеспечения экономической безопасности экономических субъектов [Текст] / Н.Н. Макарова, А.В. Шохнех // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №6. – С. 397-400.
4. Малин А.С. Развитие теории и методологии регионально-управления безопасностью в современной России [Текст] / А.С. Малин. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2005. – 197 с.
5. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем [Текст] / А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
6. Хрусталева Е.Ю. Модельное обоснование инновационного развития наукоемкого сектора российской экономики [Текст] / Е.Ю. Хрусталева, О.Е. Хрусталева // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №9. – С. 2-13.
7. Швецов А.Н. Традиционный централизм или новый регионализм: подходы к обеспечению территориального развития [Текст] / А.Н. Швецов // Регион: экономика и социология. – 2007. – №1. – С. 7-27.

Булетова Наталья Евгеньевна

Горелова Ирина Валерьевна

Ключевые слова

Эколого-экономическая система; диагностика состояния системы; эколого-экономическое развитие регионов; триада пирамид факторов развития регионов; государственная эколого-экономическая политика.

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью повышения качества управления траекторией развития региональных систем (экономических, экологических, систем более сложного порядка – эколого-экономических), что нашло выражение как в градации факторов развития региона по уровням пирамиды, наглядно показывающей иерархичность субъектов и объектов управления, так и в авторских моделях изменения состояний системы в целях диагностирования и стратегического планирования процесса развития в долгосрочной перспективе.

Научная новизна представленного материала не вызывает сомнений, в частности, авторы дали определение и выявили особенности региональной эколого-экономической системы как сложной открытой системы, для которой понимание внешней среды (учитывая, что окружающая среда, в которую происходит «выброс отработанной энергии», является элементом системы) весьма условно, следовательно, сама структура и порядок взаимодействия элементов системы построены по масштабнo-инвариантному подходу; провели группировку и несколько вариантов ранжирования и обоснования модели выявленных и систематизированных факторов.

Вывод: название рецензируемой статьи «Продолжаем строить пирамиды: факторы эколого-экономического развития регионов», подготовленной Булетовой Н.Е., Гореловой И.В., соответствует ее содержанию. Общий научный уровень статьи отвечает требованиям, предъявляемым к результатам диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора наук, публикуемых в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ. С учетом изложенного статья Булетовой Н.Е., Гореловой И.В. «Продолжаем строить пирамиды: факторы эколого-экономического развития регионов» представляет научный интерес и рекомендуется к опубликованию.

Шохнех А.В., д.э.н., проф. кафедры налогообложения и аудита Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)